

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

М.В. Котванов, С.Г. Котванова
Алтайский институт экономики

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: цифровые платформы, спрос и предложение, экономический рост

В современных условиях цифровые платформы стали неотъемлемой частью экономической системы. И.З. Гелисханов, С. Андерссон, Г. Паркер и А.Е. Шаститко подчеркивают, что главным отличием цифровых платформ от продающих сайтов, заключается в расширенных возможностях для различных контрагентов снижать транзакционные издержки [2, 12, 14, 15].

Основная задача настоящей статьи – проанализировать возможности создания добавленной стоимости цифровыми платформами с помощью информации. На рис. 1 представлена структура современной цифровой экосистемы [3].

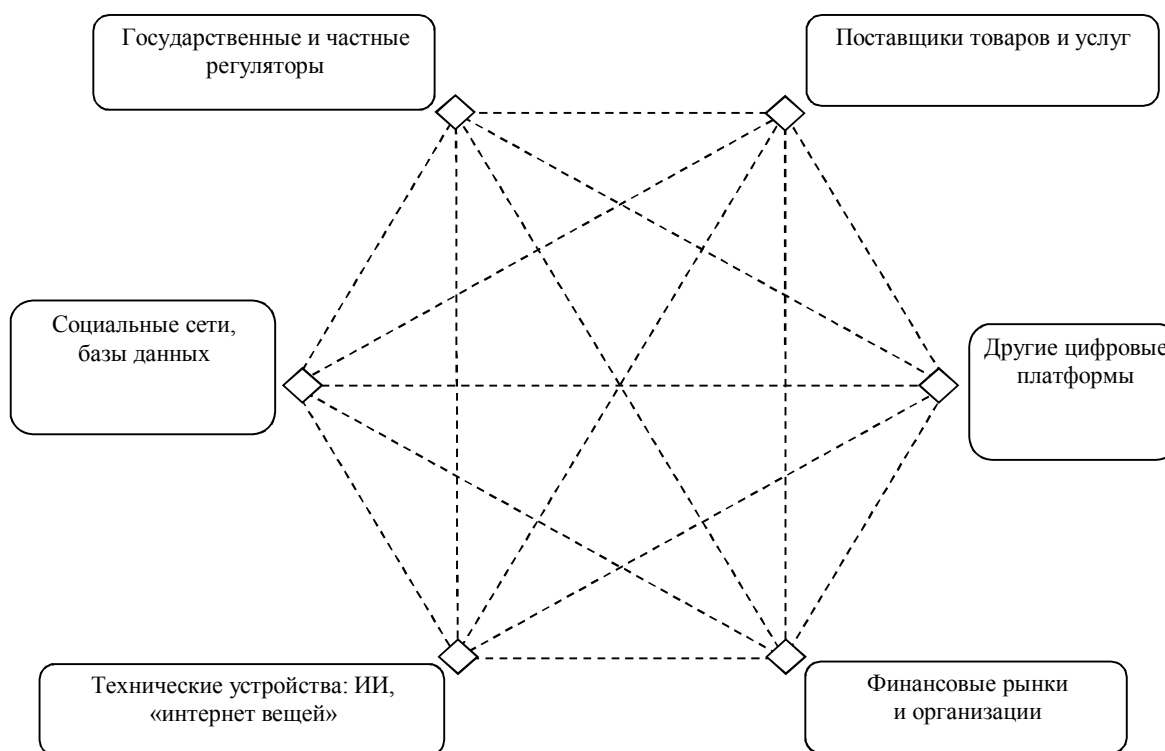

Рис. 1. Структура цифровой экосистемы

Авторы предлагают модель осуществления экономического роста под влиянием информации [4].

$$\Delta GDP = \frac{\Delta GDP}{\Delta Sales} \times \frac{\Delta Sales}{\Delta TrCosts} \times \frac{\Delta TrCosts}{\log_2 \frac{n_1}{n_0}} \quad (1)$$

где ΔGDP – прирост ВВП; $\Delta TrCosts$ – снижение транзакционных издержек; $\Delta Sales$ – увеличение продаж; логарифм означает единицу используемой в системе информации.

На основе анализа статистической информации авторы выяснили, что в 2000–2019 гг. доля ВВП в совокупном доходе предприятий России составляет от 38 до 49%.

Говоря о рисках и угрозах, связанных с цифровыми платформами, А.В. Бабкин [1], М.В. Рыжкова [5, 6], Е.Н. Стариков [8], И.М. Степнов [9], И.А. Стрелкова [10], А.Ю. Цари-

ковский [11] предупреждают о ценовой дискриминации и чрезмерной монополизации сетевого пространства со стороны цифровых экосистем. Цифровые экосистемы стремятся не только к доминированию на рынке, но стратегически выгодному положению в общественном устройстве, о чем свидетельствуют слова Т. Каланика о намерении Uber заменить собой автомобильный транспорт как вид частной собственности [7, 13].

Рисунок 2 показывает, что в краткосрочном периоде в условиях отсутствия прямой конкуренции цифровая платформа может снизить уровень совокупного спроса путем персонализированного предложения, разделяющего рынок на множество отдельных сегментов.

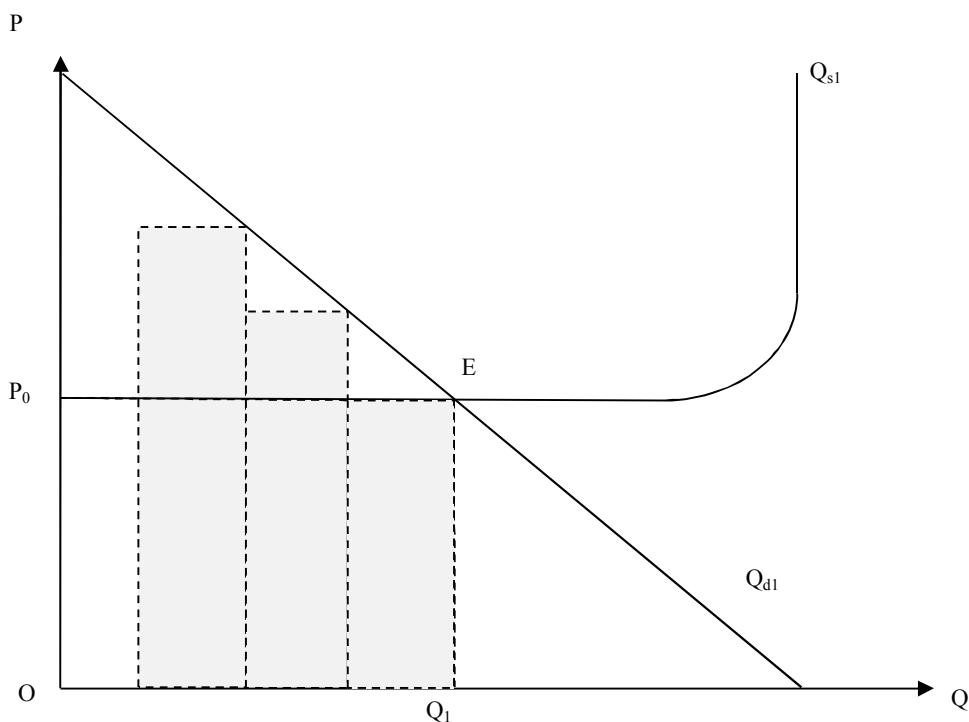

Рис. 2. Снижение совокупного спроса в натуральном выражении благодаря персонализированному увеличению цен со стороны цифровых платформ

На рисунке представлено, что первоначальная площадь совокупного спроса, обозначенная прямоугольником OP_0EQ_1 , трансформировалась благодаря персонализированному предложению в несколько сегментарных областей спроса. При этом совокупная выручка предприятий осталась прежней, но в количественном выражении совокупный спрос уменьшился.

Развитие цифровых платформ в условиях прямой конкуренции может воспрепятствовать монополизации цифрового пространства и снизит риски снижения спроса в количественном измерении. В ближайшие десятилетия экономический рост будет связан с распространением цифровых экосистем и полезностью информации для снижения уровня издержек продавцов и покупателей.

Литература

1. Бабкин А.В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А.В. Бабкин, Д.Д. Буркальцева, Д.Г. Костень, Ю.Н. Воробьев // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 3. С. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301
2. Гелисханов И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2018. Т. 11, № 6. С. 22–36. DOI: 10.18721/JE.11602
3. Гретченко А.И. Цифровая платформа: новая бизнес-модель в экономике России] / А.И. Гретченко, И.В. Горохова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 1 (103). С. 62–72.

4. Котванов М.В. Сетевое взаимодействие как мультипликатор экономического роста: макроэкономический и региональный аспекты / М.В. Котванов, С.Г. Котванова, И.А. Шипулина // Региональная экономика. 2021. Т. 19. № 8 (491). С. 1542–1567.
5. Рыжкова М.В. Концептуализация феномена «цифровая платформа»: рынок или бизнес? / М.В. Рыжкова // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47. С. 48–66.
6. Рыжкова М.В. Институциональная природа цифровых платформ / М.В. Рыжкова, М.В. Чиков // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 4. С. 72–80.
7. Савельев И.И. Цифровые платформы в современной экономике: понятие, особенности и тенденции развития / И.И. Савельев, Н.В. Абдуллаев, И.В. Головинская, Р.М. Кирпичев // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 14, № 3. С. 4–11.
8. Стариков Е.Н. Формирование цифровой экономики Свердловской области: предпосылки, тренды, направления технологического развития / Е.Н. Стариков, Л.А. Раменская // Региональная экономика: теория и практика. 2018. № 8. С. 1429–1444.
9. Степнов И.М. Цифровые платформы как новый экономический агент в открытой модели экономики / И.М. Степнов, Ю.А. Ковальчук // Друкеровский вестник. 2019. № 2 (28). С. 5–13.
10. Стрелкова И.А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для мирового хозяйства / И.А. Стрелкова // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 18–26.
11. Цариковский А.Ю. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции: цифровая идентичность, сетевые эффекты, ценовые алгоритмы, цифровые платформы, большие данные, многосторонние рынки / А.Ю. Цариковский, Н.Ф. Галимханова, А.П. Тенишев и др. Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 269 с.
12. Шаститко А.Е. Агрегаторы вокруг нас: новая реальность и подходы к исследованию / А.Е. Шаститко, О.А. Маркова // Общественные науки и современность. 2017. № 4. С. 5–15.
13. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики / С.А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. 2013. № 4. С. 57–78.
14. Andersson Schwarz J. Platform logic: An interdisciplinary approach to the platform-based economy / Schwarz J. Andersson // Policy & Internet. 2017. Vol. 9, № 4. P. 374–394. URL: <https://doi.org/10.1002/poi3.159> (дата обращения: 22.02.2021).
15. Parker G. Platform Ecosystems: How Developers Invert the Firm / G. Parker, W. Marshall, J. Xiaoyue. 2016. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2861574 (дата обращения: 28.02.2021).

УДК 338.47

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-62

А.В. Котов, А.П. Темир-оол

Институт Европы РАН,

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Ключевые слова: водный транспорт, речные пути, обновление флота, межрегиональная связность, программа развития, научное обоснование

Для Азиатской части России (АЧР), где недостаточно развита транспортная инфраструктура, критически важно развитие внутреннего водного транспорта (ВВТ). Во многих районах он выступает практически единственным средством доставки пассажиров и грузов. В некоторых регионах АЧР больше половины населения пользуются услугами речного транспорта, например, в Амурской области – 84%, в Хабаровском крае – 55% [2].

В 1960–1980 гг. ВВТ в АЧР активно развивался в качестве логистического обеспечения общегосударственных крупномасштабных проектов, требовавших перевозку лесо- и пиломатериалов, строительных грузов, требовавшегося оборудования для обустройства нефтяных месторождений, речные порты комплектовались крупноразмерным оборудованием, в том числе для судов класса «река-море», устойчиво развивалось пассажирское водное движение [4, 5].

В постсоветский период доля ВВТ по России в целом резко снизилась. За рубежом в это время (прежде всего – в странах ЕС, КНР) [3] развитие водного транспорта продолжи-